

УДК 911.2

ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ ПОСЕВНЫХ ЗЕМЕЛЬ В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД ВО ВНУТРИОБЛАСТНОМ МАСШТАБЕ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

© 2016 г. А.С. Некрич, Д.И. Люри

*Институт географии РАН, Москва, Россия;
e-mail: nekrichalina@yahoo.com, dmitry.luri@gmail.com*

Поступила в редакцию 23.03.2015 г.

На примере Курской области выявлены особенности динамики площадей посевов сельскохозяйственных культур за кризисный период 1990–2012 гг. и показаны факторы, которые обуславливают ее разнонаправленные изменения на внутриобластном уровне. Установлено, что в отличие от межобластного масштаба на внутриобластном уровне ведущую роль играют следующие факторы: расположение района на оси “центр–периферия”, приграничное положение, наличие крупных развивающихся промышленных узлов.

Ключевые слова: динамика площадей посевов сельскохозяйственных культур, структурное районирование, система “центр–периферия”, Курская область.

Актуальность исследования. Изучение динамики сельскохозяйственных земель важно для повышения эффективности управления сельскохозяйственной инфраструктурой, достижения продовольственной безопасности и высоких темпов экономического роста, а также поиска модели перехода к устойчивому развитию и экологизации аграрного сектора России. Такой анализ становится приоритетным направлением как в региональном разрезе, так и на уровне страны в целом.

Центральным звеном исследования представляется выявление дифференциации динамики и обуславливающих ее факторов на внутриобластном уровне аграрно освоенной Курской области в экономико-хозяйственной, структурно-пространственной и социальной обстановке. В качестве фактического индикатора направленности динамики сельскохозяйственных земель на внутриобластном уровне рассматриваются площади посевов сельскохозяйственных культур, изменение которых поможет получить достоверную картину оборота сельскохозяйственных земель.

Выбор Курской области в качестве “модели” для исследования обусловлен ее положением в сельскохозяйственно освоенной зоне лесостепи,

где на черноземах формируются важные для экономического развития страны аграрные центры. Курская область характеризуется выраженным аграрным профилем экономики. Аграрные угодья области занимают 76% территории (в 1990 г. – 81%), а посевы – 49% (в 1990 г. – 62%) [4]. Это самые распространенные экосистемы региона, требующие эффективного управления и понимания важности их роли в фиксировании углерода в уже наступившем пост-Киотском периоде [11, 17–19]. На фоне сельскохозяйственного использования земель Курской области как аграрного ресурса важны сохранение массивов степи, недопущение дефицита растений климаксных сообществ, сдвигов периодичности и последовательности сукцессий [18]. Прекращение распашки степи будет способствовать восстановлению сукцессии и залежей – мощных аккумуляторов углерода, ареалы которых в Курской области к 2012 г. (0.1 тыс. га) практически исчезли [7].

Вышеизложенные факты свидетельствуют о важности изучения динамики аграрных угодий не только с экономической, но и с ландшафтной, средообразующей, экосистемной и биосферной точек зрения, а также с позиций достижения устойчивого развития [1, 3, 5, 8, 11–13, 16–19].

Степень разработанности темы исследования. Многолетнее изучение динамики компонентов лесостепной и степной зон в аграрно

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 13-05-00960 А.

освоенных регионах России под влиянием антропогенных трендов, а также возникающих взаимосвязей между природными и социально-хозяйственными объектами детально проводилось еще в советский период [1, 5, 6, 14, 15]. Исследования в данных областях продолжают осуществляться и не теряют своей актуальности [2, 6, 8, 9, 11, 17–19].

Особое значение при исследовании динамики сельскохозяйственных земель России на уровне ее регионов, при сравнении России с другими странами мира по типам и направленности динамики, а также по особенностям постаграрного восстановления растительного и почвенного покрова, имеют результаты, полученные коллективом ученых Института географии РАН – Д.И. Люри, С.В. Горячкиным, Н.А. Караваевой, Е.А. Денисенко [11].

Существенную роль для исследования динамики сельскохозяйственных земель и ее пространственной дифференциации имеют работы, в которых анализируется трансформация социально-экономического пространства России в связи с организацией сельского хозяйства и выявляются основные тенденции его развития на внутрирегиональном уровне [3, 12, 13].

Важное место в исследовании новых тенденций и их экологических последствий, а также анализ эколого-хозяйственного облика сельскохозяйственных регионов и их постсоветской трансформации занимают работы Н.Н. Клюева [8, 9].

Разносторонний анализ проблем Черноземья, динамики и функционирования экосистем степной зоны, роли сукцессий в сохранении биоразнообразия и поддержании биосферных функций природной среды в условиях изменения климата, перехода к устойчивому развитию, а также мощного агрохозяйственного воздействия отражен в работах А.А. Тишкова [17–19].

Количественный анализ пространственной дифференциации ландшафтов, их динамики и показателей антропогенной преобразованности территории представлен в трудах группы ученых географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [2, 16].

Вопросам развития сельского хозяйства Курской области в существующих социально-экономических условиях посвящены работы ученых из Воронежского государственного университета, Курской сельскохозяйственной академии им. И.И. Иванова, Белгородского государственного университета, а также других крупных научных организаций и центров [4, 7, 14, 15].

Накопленный опыт специалистов разного профиля, обширный литературный, статистический и картографический материал позволяют провести исследование динамики сельскохозяйственных угодий Курской области, выявить тенденции и факторы, обуславливающие ее развитие.

Постановка проблемы. В период социально-экономического кризиса в России наблюдалось многократное снижение объемов аграрного производства, беспрецедентное уменьшение площадей сельскохозяйственных и посевных земель, сокращение численности поголовья крупного рогатого скота, резкое падение численности населения [4, 5, 7–11, 15]. Начиная с 2006 г. площадь аграрных угодий в России стала расти, но к 2014 г. так и не достигла уровня 1990 г. [7].

В Курской области картина динамики была следующей: с 1990 по 2012 г. в целом по территории наблюдалось сжатие площади сельскохозяйственных угодий и посевов (падение на 5.2% и 12.9% соответственно). В период 1990–2006 гг. отмечено максимальное сокращение площади сельскохозяйственных угодий (на 9.7%), а с 2007 по 2012 г. наблюдался ее рост (4.4%). Сокращение площади посевов отмечено в период 1990–2006 гг. (на 22.3%), а с 2007 по 2012 г. динамика их площади была положительной (рост на 9.4%) [7, 8, 11].

В связи с вышеизложенными фактами актуальными становятся вопросы не только о масштабах сокращения площади сельскохозяйственных земель в Курской области за весь период исследования, но выявление движущих факторов и их вклада в динамику на внутриобластном масштабе.

На уровне субъектов Российской Федерации главную роль в динамике сельскохозяйственных земель играют различия природных условий, изменение численности сельского населения, интенсивность аграрного освоения, организация сельскохозяйственного производства, качество управления аграрными ресурсами, социальные факторы и структура сельскохозяйственных земель [11–13, 15]. Однако на внутриобластном уровне появляются новые факторы. С целью выявления этих факторов и их вклада в динамику площадей посевов сельскохозяйственных культур были проанализированы межрайонные различия Курской области. Анализ проводился с учетом динамики численности и плотности сельского населения, социально-экономической обстановки, перераспределения земель по категориям в земельном фонде, инвестиционных поступлений в аграрный сектор, структуры хозяйства и про-

странственно-структурного распределения аграрных угодий по оси “центр–периферия”.

Характеристика территории исследования.

С точки зрения функционирования сельского хозяйства пространственная дифференциация природных условий на внутриобластном уровне не столь существенна, нежели различия в уже существующей структуре сельскохозяйственного использования и в специфике интенсивности воздействия на природную среду существующих здесь агропромышленных комплексов [1, 5, 10, 11, 14, 15].

Курская область расположена в умеренно континентальном климате с умеренным увлажнением в зоне типичной лесостепи на юго-западе Среднерусской возвышенности. Соотношение тепла и влаги оптимально для сельскохозяйственной деятельности на территории всей области и не ограничивает ее аграрное развитие. Период со среднесуточной температурой выше +10 °С составляет 142 дня на севере области и 155 дней – на юге. Сумма активных температур – 2300 °С – 2450 °С. Количество осадков достаточно для обеспечения высокого урожая сельскохозяйственных культур – градиент природной влагообеспеченности плавный (коэффициент увлажнения (K_v) варьирует от 0.6 на юге до 0.9 на севере области) [11]. Природно-ландшафтная дифференциация не является фактором, ограничивающим земледелие, за исключением территорий с высокими значениями уровня развития овражно-балочной эрозии. Однако противоэрозионные мероприятия позволяют значительно сдерживать здесь распространение оврагов, а эрозионный фактор не является строго лимитирующим для развития сельского хозяйства в большинстве районов области.

В ландшафтном отношении область представляет собой приподнятую пологоволнистую равнину с чередованием лесных массивов на серых лесных почвах и открытых степных пространств на черноземах типичных, выщелоченных и оподзоленных, которые служат базой для развития агропромышленного комплекса практически во всех районах Курской области. Исключение составляют ее северные территории, где преобладают разработка полезных ископаемых и промышленное строительство над агропромышленным производством.

По данным на 2012 г. общая площадь области составляет 2999.7 тыс. га. Лесистость с учетом защитных насаждений достигает 10% (что на 5% ниже оптимальной), а площадь лесов составляет 237.1 тыс. га. [4, 7, 15]. Земельный фонд области практически полностью используется для нужд

сельского хозяйства (земли сельскохозяйственного назначения занимают 2278.6 тыс. га, под пашней находится 1804.8 тыс. га) и промышленности (48.3 тыс. га). Более 420 тыс. га составляют земли населенных пунктов. Таким образом, земельный фонд Курской области практически исчерпан. Тем не менее продолжается увеличение сельскохозяйственных земель за счет земель запаса.

Методы исследования. Для исследования привлекались статистические данные о площади посевов сельскохозяйственных культур по административным районам Курской области за период 1990–2012 гг. Были использованы литературные и фондовые материалы, собранные в Федеральной службе государственной статистики, в Департаменте экологической безопасности и природопользования Курской области, в Воронежском государственном университете, в Курской сельскохозяйственной академии им. И.И. Иванова и в Белгородском государственном университете. Были применены методы статистического анализа.

Результаты. Анализ состоял из нескольких этапов. На первом этапе рассмотрена пространственная дифференциация динамики площадей посевов сельскохозяйственных культур в области в период 1990–2012 гг. и выявлены обуславливающие ее факторы.

В процессе исследования выявлено, что на территории Курской области существуют межрайонные различия динамики площадей посевов сельскохозяйственных культур (рис. 1):

- в центральной части Курской области образовалась зона роста площадей посевов – “пристоличная зона роста”;
- на севере – зона их сокращения – “Железнодорожный узел сжатия”, обусловленный расширением здесь промышленных земель;
- западная приграничная зона стабильности;
- восточная зона сокращения.

“Пристоличная зона роста”, где происходит увеличение площади посевов сельскохозяйственных культур, сформировалась вокруг областного центра – главного Курского районообразующего “ядра”. Районы этой зоны выделяются самыми большими в области мощностями по переработке зерна. Рост посевных площадей обусловлен главным образом их центральным пристоличным положением – “эффектом центра”, что определяется мощным развитием сельскохозяйственного сектора, переводом земель запаса в категорию сельскохозяйственных земель, наличием трудоспособного сельского населения, занятого в аг-

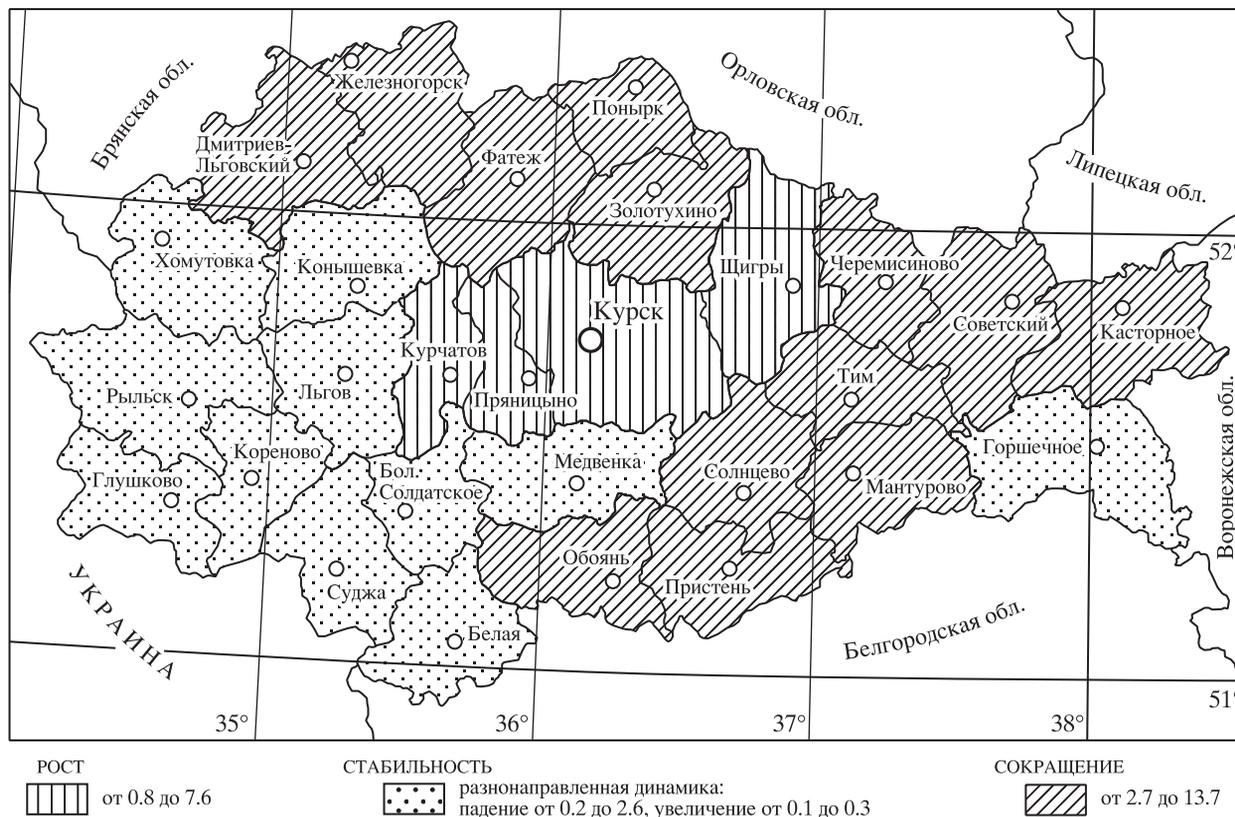

Рис. 1. Динамика площади посевов сельскохозяйственных культур в Курской области (в %) в период 1990–2012 гг.

рарном секторе, формированием инфраструктуры, а также близостью крупных потребителей и зернопереработчиков, доступностью кредитных ресурсов, повышающих инвестиционную активность в сельском хозяйстве [7].

“Железногорский узел сжатия” объединяет районы, в которых аграрно освоенные земли уступают землям промышленности по площади и экономической выгоде. В этих районах сокращение площадей сельскохозяйственных культур связано с их отводом под промышленную разработку Михайловского месторождения железных руд Курской магнитной аномалии, а также под строительство памятника природы регионального значения “Первая скважина КМА”, эксплуатацию автомобильной магистрали “Москва–Харьков” и под земли поселений (в том числе под индивидуальное жилищное строительство). Во всей зоне наблюдается дефицит инвестиций для развития агропромышленного сектора.

“Зона стабильности” площадей посевов сельскохозяйственных культур размещается на западе Курской области. Экономика районов, формирующих “зону стабильности”, базируется на многоотраслевом сельском хозяйстве. Теснота торгово-экономических связей с Украиной была

здесь значительно выше, нежели с другими районами Курской области, что, по всей видимости, и является главным стабилизирующим фактором². Природно-климатические условия здесь схожи с условиями других районов Курской области. Однако в “зоне стабильности” несколько превышен уровень осадков (600 мм/год) при среднегодовом уровне осадков для Курской области 500 мм/год [5]. Тем не менее повышенные значения уровня осадков зафиксированы и на севере области, и в ее центральной части [14]. Данные факты позволяют говорить о второстепенном или же косвенном влиянии фактора “несколько повышенного увлажнения” на стабильность сельскохозяйственных угодий на западе области и не рассматривать его в качестве основного.

“Восточная зона” вмещает районы, где сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур приобретает наибольшие масштабы. Эта зона объединяет районы интенсивного растениеводства и развитого скотоводства молочно-мясного направления. Экономику здесь формируют районообразующие центры пищевой

² Напомним, что исследование охватывает период 1990–2012 гг.

промышленности, которые связаны торгово-экономическими отношениями с крупными центрами пищевой индустрии Белгородской и Воронежской областей. Ведущие причины сокращения посевных площадей сельскохозяйственных культур – это увеличение площади земель поселений, в том числе отвод земель под индивидуальное жилищное строительство и дефицит доступных кредитов для развития агропромышленного сектора. Извлечение посевных площадей из сельскохозяйственного оборота по причине утраты ими аграрного потенциала ведет к замещению некогда эффективно используемых для аграрных целей угодий заброшенными землями. Данное явление характерно для восточных районов Курской области.

На втором этапе проанализирован вклад изменения численности сельского населения в динамику площадей посевов сельскохозяйственных культур (рис. 2).

В “пристоличной зоне роста” наблюдается существенная линейная зависимость динамики площадей посевов сельскохозяйственных культур от изменения численности сельского населения (коэффициент корреляции $K_{кор} = 0.75$; величина достоверной аппроксимации $R^2 = 0.57$). Динамика площадей посевов имеет только положительное направление. Именно здесь расположены районы, где зафиксирован рост численности населения (Курский на 7.6%, Курчатовский на 4.6% и Октябрьский на 1.0%) и отмечена его высокая плотность (более 32 чел/км²).

В “Железнодорожном узле сжатия” зависимость динамики площадей посевов сельскохозяйственных культур от изменения численности сельского населения практически отсутствует, поскольку здесь главным фактором их сжатия является расширение земель под промышленностью, инфраструктурой и поселениями. Здесь расположены слабо аграрно освоенные районы, отмечен существенный отток местного трудоспособного сельского населения.

В “зоне стабильности” не выявляется связь динамики посевных площадей сельскохозяйственных культур от изменения численности сельского населения. Характер динамики площади посевов сельскохозяйственных культур в этой зоне можно описать как флуктуационный, когда масштаб сжатия или расширения площадей за исследуемый период ничтожно мал (в среднем от –1.8% до 0.3%). Коэффициент корреляции $K_{кор} = 0.15$, величина достоверной аппроксимации $R^2 = 0.1$. Рост прибыли агрохозяйственных организаций здесь стабильно высокий (от 85%) по сравнению

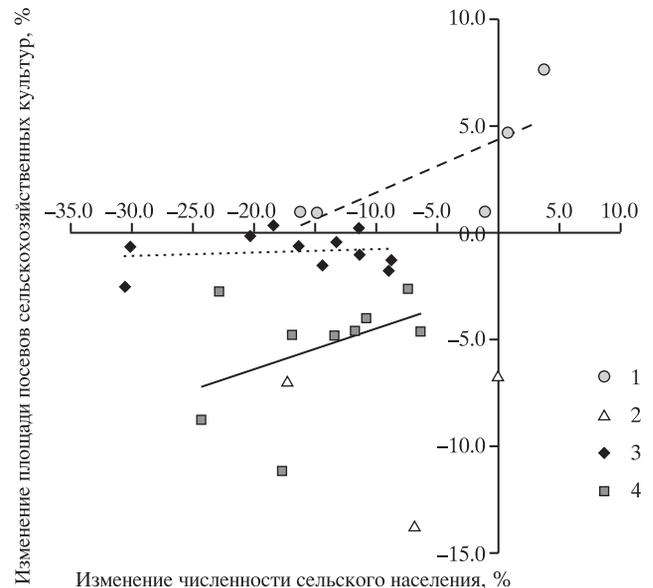

Рис. 2. Зависимость динамики посевных площадей сельскохозяйственных культур (в %) от изменения численности сельского населения (в %) в Курской области в период 1990–2012 гг.

Районы: 1 – “пристоличной зоны роста”, 2 – “Железнодорожного узла сжатия”, 3 – стабильности, 4 – прочие, в основном восточные.

с другими районами области [4, 7]. Регулярные поступления инвестиций в аграрный сектор способствуют развитию высокотехнологичного сельского хозяйства, при котором можно получать прибыль с имеющихся сельскохозяйственных площадей без расширения их площади.

В “восточной зоне” влияние демографического фактора прослеживается очень четко, заметно выражен линейный тренд сокращения площадей посевов сельскохозяйственных культур с уменьшением численности сельского населения ($K_{кор} = 0.43$; $R^2 = 0.18$). В большинстве районов уменьшение площади сельскохозяйственных земель не превышало 5% при уменьшении численности сельского населения от 5% до 23%. При этом граница между расширением и сжатием площадей посевов сельскохозяйственных культур проходит примерно на уровне 5% уменьшения численности сельского населения.

На третьем этапе выявлены факторы, определяющие структурно-пространственную дифференциацию динамики площадей посевов в рамках концепции “центр–периферия” (рис. 3).

В основе модели “центр–периферия” заложен анализ системы районообразующих социально-экономических и пространственных отношений, особенностей расселения сельского населения, закономерностей организации хозяйственной

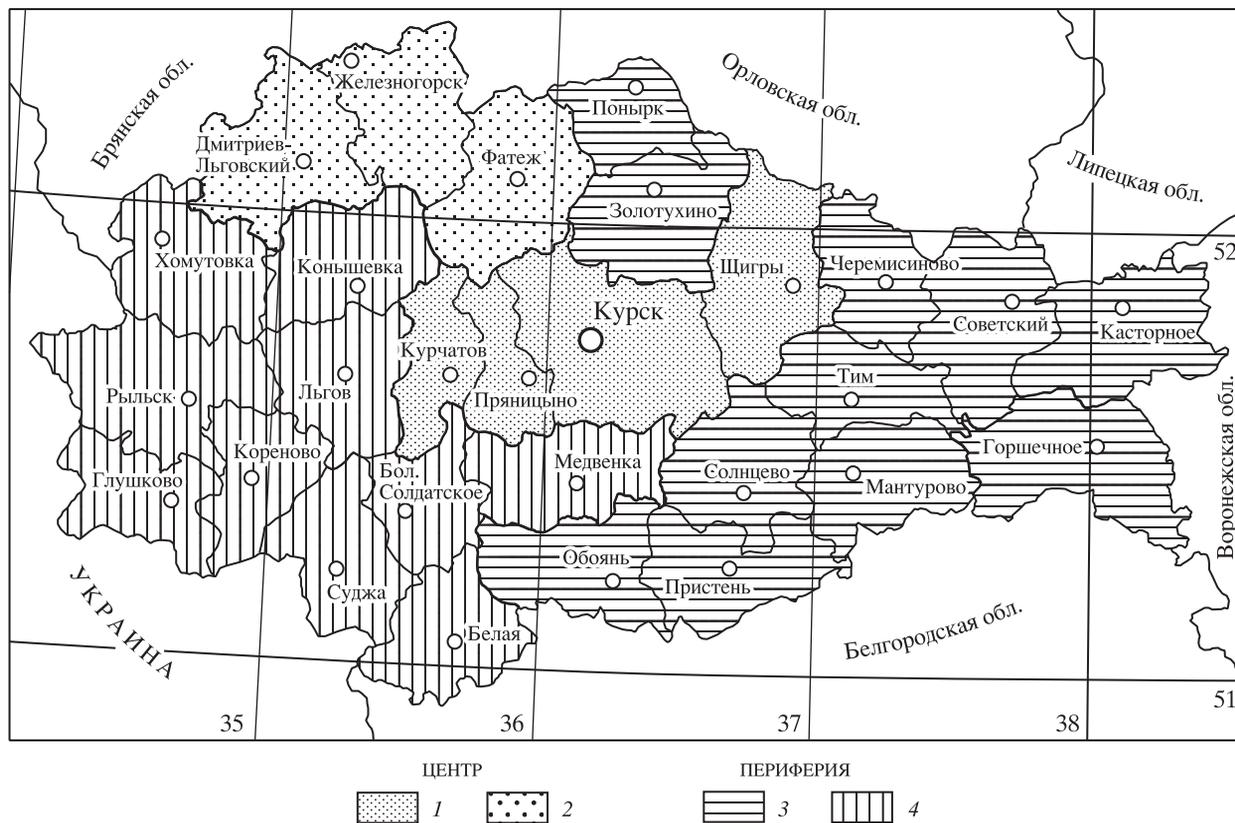

Рис. 3. Система «центр–периферия» Курской области.

ЦЕНТР: 1 – центральная часть, 2 – северо-западная часть; ПЕРИФЕРИЯ: 3 – западная часть, 4 – восточная часть.

структуры; особое внимание отводится факторам динамики площадей посевов сельскохозяйственных культур [3, 11–14].

Возникновение периферии обусловлено поляризацией пространства и контрастами в степени взаимодействия вышеописанных факторов [3, 11–14]. В Курской области «центрально-периферийные» различия на районном уровне определяют следующие параметры: неоднородность расселения сельских жителей, направление и скорость их перемещения, условия жизни населения, наличие ресурсов для развития ведущих отраслей специализации сельского хозяйства и промышленности, рентабельность агропредприятий, приток инвестиций в агропромышленный сектор, близость крупных городов, транспортных магистралей и рынков сбыта готовой продукции.

На территории Курской области отчетливо выявляются экономико-хозяйственные центры конкурентоспособных районов.

1. Центральная часть области (Курский, Курчатовский, Октябрьский, Щигровский районы). Здесь находятся крупные города и железнодорожные узлы. Зафиксирован рост площади по-

севов сельскохозяйственных культур (от 0.9% до 7.6%), развито сельское хозяйство пригородного типа: молочное животноводство в сочетании с картофелеводством и овощеводством и обрабатывающие производства [10]. Отмечается высокая экономическая активность сельского населения и максимально высокая в области его плотность (более 32 чел/км²).

2. Северо-западная часть области, объединяющая Железногорский, Фатежский и Дмитриевский районы, где ведущую роль в экономическом развитии играет горнодобывающий, а не аграрный сектор. Сельскохозяйственное освоение территории этих районов равномерное [10]. Плотность сельского населения здесь ниже, чем в центральной части Курской области (от 17 до 21 чел/км²). Густота авто- и железнодорожной сетей выше, чем в центре [10].

В зоне периферии расположены районы преимущественно сельскохозяйственного освоения: прослеживаются западная и восточная части, которые отличаются не пространственно-географическими факторами, а контрастами в направлениях и степени социально-экономического развития, структуре хозяйства и его специализации,

динамике численности сельского населения и степени заселенности территорий.

1. В западной части периферии наблюдаются “зоны стабильности площади посевов сельскохозяйственных культур”. Динамика численности сельского населения положительная. Здесь сформировался устойчивый каркас, состоящий из районов с хорошо развитым многоотраслевым сельским хозяйством (выращивание зерновых, сахарной свеклы, картофеля; скотоводство молочно-мясного направления) и высокоприбыльными предприятиями агрокомплекса (доля прибыльных организаций достигает 80%). Появление этого каркаса вызвано притоком инвестиций в сельское хозяйство и сложившимися прочными экономико-хозяйственными и социальными отношениями с Украиной. Качество трудовых ресурсов здесь выше, нежели в восточной зоне периферии [4, 7].

2. Восточная зона периферии характеризуется одновременным сжатием площадей посевов сельскохозяйственных культур (от 2.7% до 11.2%) и максимальным в области оттоком сельского населения (от 6.4% до 24.3%). Здесь наблюдается самая низкая плотность населения во всей области (менее 17 чел/км²), а экономический рост в аграрной сфере практически отсутствует. Сельское хозяйство не получает необходимых объемов инвестиций по сравнению с юго-западной частью периферии. Площадь освоенных сельских территорий уменьшается, а земли промышленности строительных материалов расширяются [7]. Ведущие причины формирования на востоке области зоны периферии – уменьшение численности сельского населения и связанное с этим отсутствие инвестиций в аграрном секторе и нестабильная экономическая ситуация.

Заключение. Полученные в ходе исследования данные позволили выявить картину пространственной динамики площади посевов в районах Курской области за период 1990–2012 гг. и установить основные определяющие ее факторы.

1. На внутриобластном уровне появляются новые, по сравнению с межобластным, факторы, определяющие динамику посевных земель. Это в первую очередь расположение района на оси “центр–периферия”, приграничное положение, наличие крупных развивающихся промышленных узлов. Конечно, речь идет только о Курской области, поскольку в других регионах набор таких факторов может быть непохожим, но Курская область достаточно ярко демонстрирует “факторную специфичность” внутриобластного масштаба по сравнению с межобластным.

2. Специфика Курской области ярко выражена в агроризации ее территории; в поляризации социально-экономического развития и пространственной специализации хозяйства; в наличии конкурентоспособных аграрно-производственных кластеров, формирующих агроландшафты на экономически выгодных для эксплуатации землях.

3. На территории Курской области формируются четыре ареала: “пристоличная зона роста”, “Железнодорожный узел сжатия”, “западная приграничная зона стабильности” и “восточная зона сжатия”, различающиеся динамикой площадей посевов сельскохозяйственных культур и тесной связи факторов, которые ее обуславливают.

4. Сокращению посевных площадей в ряде районов области способствовал существенный отток местного трудоспособного сельского населения в условиях нестабильной социально-экономической обстановки, а также перевод посевных площадей в земли промышленности и поселений.

5. Увеличению посевных площадей в некоторых районах области способствовала положительная динамика трудоспособного сельского населения, выгодное “центральное пристоличное” положение, а также доступность кредитных ресурсов, повышающих инвестиционную активность в сельском хозяйстве.

6. Внутриобластные различия динамики площади посевов в Курской области в сочетании с социальными, экономическими, хозяйственными и ресурсными факторами распределяются в пространстве по оси “центр–периферия”. Центральную часть составляет районообразующее “ядро” Курской области – “пристоличная зона роста площади посевов сельскохозяйственных культур” (увеличение от 0.8% до 7.6%). Северо-западные районы “центра” занимают промышленные земли (уменьшение от 6.7% до 13.7%). “Западная периферия” представлена “зоной стабильности площади посевов сельскохозяйственных культур” в районах многоотраслевого сельского хозяйства (разнонаправленная динамика площади посевов: падение от 0.2% до 2.6%, рост от 0.1% до 0.3%). “Восточная периферия” охватывает районы с нестабильной экономической ситуацией, где зафиксировано сжатие площадей посевов сельскохозяйственных культур (от 2.7% до 11.2%) и отмечается максимальный отток сельского населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арманд Д.Л. Географическая среда и рациональное использование природных ресурсов. М.: Наука, 1983. 240 с.

2. Голубева Е.И., Тульская Н.И. Математико-картографические подходы к оценке продукционного потенциала ландшафтов // Матер. V междунар. конф. “Структурно-динамические особенности, современное состояние и проблемы оптимизации ландшафтов”. Воронеж: Исток, 2013. С. 110–112.
3. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 167 с.
4. Доклад о состоянии и использовании земель в Курской области за 2012 г. УФС государственной регистрации, кадастра и картографии по Курской области. Курск, 2012. 124 с.
5. Изучение и оценка воздействия человека на природу / Ред. А.М. Грин, И.В. Канцеровская, Л.И. Мухина, Т.Г. Рунова. М.: ЦНИИИиТИ ЛП, 1980. 197 с.
6. Институт географии и его люди: к 90-летию со дня образования / Ред. Александрова Т.Д., Котляков В.М. М.: Наука, 2008. 667 с.
7. Информационный портал Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>
8. Клюев Н.Н. Изменения региональных хозяйственных структур в пореформенной России (экологический аспект) // Изв. РАН. Сер. геогр. 2007. № 1. С. 13–23.
9. Клюев Н.Н. Новые тенденции природопользования в российских регионах и их экологические последствия // Природопользование в территориальном развитии современной России. М.: Медиа-Пресс, 2014. С. 222–239.
10. Лейзерович Е.Е. Экономические микрорайоны России. Сетка и типология. М.: Трилобит, 2004. 128 с.
11. Люри Д.И., Горячкин С.В., Каравалева Н.А., Денисенко Е.А., Нефедова Т.Г. Динамика сельскохозяйственных земель России в XX в. и постагрогенное восстановление растительности и почв. М.: ГЕОС, 2010. 416 с.
12. Нефедова Т.Г. Основные тенденции изменения сельского пространства России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2012. № 3. С. 7–23.
13. Нефедова Т.Г., Кузьминов И.Ф. Концентрация производства в агропромышленном и лесопромышленном комплексах и поляризация пространства России // Вестник АРГО. 2012 (1). С. 76–90.
14. Природно-сельскохозяйственное районирование и использование земельного фонда СССР / Ред. А.Н. Каштанова. М.: Колос, 1983. 336 с.
15. Сельское хозяйство Курской области (2007–2011). Курск: Курскстат, 2012. 194 с.
16. Тельнова О.Н., Дронин Н.М., Калуцкова Н.Н., Гульбин С.Ю. Динамика продуктивности агроландшафтов юга Европейской части России и сопредельных территорий в условиях изменения климата // Матер. V междунар. конф. “Структурно-динамические особенности, современное состояние и проблемы оптимизации ландшафтов”. Воронеж: Исток, 2013. С. 385–389.
17. Тишков А.А. Биосферные функции и экосистемные услуги ландшафтов степной зоны России // Аридные экосистемы. 2010. Т. 16. № 41. С. 5–15.
18. Тишков А.А. Сукцессии растительности зональных экосистем: сравнительно-географический анализ, значение для сохранения и восстановления биоразнообразия // Изв. Самарск. НЦ РАН. 2012. Т. 14. № 1 (5). С. 1387–1390.
19. Тишков А.А. Устойчивое развитие черноземных регионов России – миф или реальность ближайшего будущего? // Проблемы региональной экологии. 2013. № 4. С. 262–264.

Factors of Local-Scale Dynamics of Croplands During the Crisis Period: A Case Study of Kursk Oblast

A.S. Nekrich and D.I. Lyuri

*Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: nekrichalina@yahoo.com, dmitry.luri@gmail.com*

Features of dynamics of cultivated area of agricultural crops during the crisis period of 1990–2012 are identified. Factors causing differently directed changes at the local level are shown on the case study of Kursk oblast. It is found that in contrast to the interregional scale at the intraregional level the leading role is played by the following factors: location of the district on the axis of “center-periphery”, near-border location, the presence of large developing industrial hubs.

Keywords: dynamics of Cultivated area of agricultural crops, structural regionalization, “center-periphery” system, Kursk oblast.

doi:10.15356/0373-2444-2016-1-123-130